

ГИППИУС, ЗИНАИДА НИКОЛАЕВНА (1869-1945), русский поэт, прозаик, литературный критик. С 1920 в эмиграции. Родилась 8 (20) ноября 1869 в Белеве Тульской губ. в семье юриста, обрусевшего немца. По матери - внучка екатеринбургского полицмейстера. Не получила систематического образования, хотя с юности отличалась большой начитанностью. В 1889 вышла замуж за Д.С.Мережковского и переехала с ним из Тифлиса в Петербург, где годом раньше состоялся ее поэтический дебют. С мужем они прожили, по ее словам, "52 года, не разлучаясь... ни на один день".

Быстро преодолев влияние С.Я.Надсона, заметное в ее ранних стихотворениях, Гиппиус в глазах участников литературной жизни обеих столиц на рубеже веков была олицетворением декаданса - "декадентской мадонной", как ее называла после публикации Посвящения (1895), содержащего вызывающую строку: "Люблю я себя, как Бога". Этот образ искусно строился и внедрялся в сознание современников самой Гиппиус, которая тщательно продумывала свое социальное и литературное поведение, сводившееся к смене нескольких ролей. На протяжении полутора десятилетий перед революцией 1905 Гиппиус предстает пропагандисткой сексуального раскрепощения, гордо несущей "крест чувственности", как сказано в ее дневнике 1893; затем противницей "учащей Церкви", ибо "грех только один - самоумаление" (дневник 1901); инициатором "Религиозно-философских собраний" (1901-1904), на которых разрабатывается программа "неохристианства", соответствующая воззрениям Мережковского; поборником революции духа, осуществляемой наперекор "стадной общественности".

Важным центром религиозно-философской и общественной жизни Петербурга становится занимаемый Мережковскими дом Мурузи, посещение которого было обязательным для молодых мыслителей и писателей, тяготеющих к символизму. Признавая авторитет Гиппиус и в своем большинстве считая, что именно ей принадлежит главная роль во всех начинаниях сообщества, сложившегося вокруг Мережковского, почти все они, однако, испытывают неприязнь к хозяйке этого салона с ее высокомерием, нетерпимостью и страстью экспериментировать над людьми. Особой главой в истории русского символизма стали отношения Гиппиус с А.А.Блоком, первая публикация которого состоялась при ее содействии в журнале "Новый путь", что не помешало впоследствии резким конфликтам, вызванным различием их представлений о сущности художественного творчества и о назначении поэта.

Собрание стихов. 1889-1903 (1904; в 1910 вышло второе Собрание стихов. Книга 2. 1903-1909) стало крупным событием в жизни русской поэзии. Откликаясь на книгу, И.Анненский писал, что в творчестве Гиппиус - "вся пятнадцатилетняя история нашего лирического модернизма", отметив как основную тему ее стихов "мучительное качание маятника в сердце". Поклонник этой поэзии В.Я.Брюсов особо отмечал в ней "непобедимую правдивость", с какой Гиппиус фиксирует различные эмоциональные состояния и жизнь своей "плененной души".

Как критик, писавший под псевдонимом Антон Крайний, Гиппиус этого времени остается последовательным проповедником эстетической программы символизма и философских идей, послуживших ее фундаментом. Постоянно публикуясь в журналах "Весы" и "Русское богатство" (лучшие статьи были ею отобраны для книги Литературный дневник, 1908), Гиппиус в целом негативно оценивала состояние русской художественной культуры, связанное с кризисом религиозных основ жизни и крахом общественных идеалов, которыми жил 19 в. Призвание художника, которое не сумела осознать современная литература, для Гиппиус заключается в активном и прямом воздействии на жизнь, которой, согласно утопии, принимаемой на веру Мережковским, нужно "охристианиться", ибо не существует иного выхода из идейного и духовного тупика.

Эти концепции направлены против писателей, близких к руководимому М.Горьким издательству "Знание" и в целом против литературы, ориентирующейся на традиции классического реализма. Тот же вызов кругу представлений, основанных на вере в либерализм и устаревших толкованиях гуманизма, содержится в драматургии Гиппиус (Зеленое кольцо, 1916), ее рассказах, которые составили пять сборников, и романе Чертова кукла (1911), описывающем банкротство верований в прогресс и мирное совершенствование общества.

К октябрьской революции 1917 Гиппиус отнеслась с непримиримой враждебностью, памятником которой стали книга Последние стихи. 1914-1918 (1918) и Петербургские дневники, частично опубликованные в эмигрантской периодике 1920-х годов, затем изданные по-английски в 1975 и по-русски в 1982 (большая их часть была обнаружена в Публичной библиотеке С.-Петербурга в 1990). И в поэзии Гиппиус этого времени (книга Стихи. Дневник 1911-1921, 1922), и в ее дневниковых записях, и в литературно-критических статьях на страницах газеты "Общее дело" преобладает эсхатологическая нота: Россия погибла безвозвратно, наступает царство Антихриста, на развалинах рухнувшей культуры бушует озверение. Хроникой телесного и духовного умирания старого мира становятся дневники, которые Гиппиус понимала как литературный жанр, обладающий уникальной способностью запечатлеть "само